

2012.02.025. СКВОЗНИКОВ А.Н. МАКЕДОНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. – ЯБЛОКО РАЗДОРА НА БАЛКАНАХ. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2010. – 172 с.

Ключевые слова: Балканы, конец XIX – начало XX в., македонский вопрос.

Монография посвящена сложной международной проблеме на Балканах – македонскому вопросу. Возникший в последней четверти XIX в. в европейской политике македонский вопрос в начале XX в. превратился в острейшую балканскую проблему, затрагивающую интересы как Балканских государств (Османской империи, Болгарии, Греции, Сербии и Румынии), так и великих держав (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Италии и Франции).

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Источниковой базой монографии явились как архивные, так и опубликованные документы, а также свидетельства современников (мемуары, путевые заметки, дневники). Характеристику источников, а также анализ историографии вопроса (как отечественной, так и зарубежной) автор дает во введении.

Македонская проблема занимала важное место в системе международных отношений в начале XX в. накануне Первой мировой войны. «Являясь составной частью проблемы будущего османских территорий в Европе, македонский вопрос также стал той осью, где проверялась прочность европейской военно-политической системы блоков и союзов» (с. 3).

Россия в реализации своей балканской политики активно участвовала в решении македонского вопроса со времени его возникновения в 1878 г. вплоть до начала Балканских войн 1912–1913 гг., в результате которых территория Македонии была поделена между Грецией, Сербией и Болгарией. Позиция России по македонскому вопросу определялась тем, что традиции и идеология внешней политики России были направлены на поддержку единоверцев и особенно славян, а это предполагало активное содействие национально-освободительному движению христианского населения Македонии. Однако условия Берлинского договора 1878 г. обязывали Россию проводить политику, направленную на сохранение власти турецкого султана и территориального статус-кво на Балканах.

Серьезный военно-политический конфликт на Баканах в случае радикального решения македонского вопроса (раздела Македонии между Балканскими государствами или же ее автономия в рамках Османской империи) был крайне нежелателен для России в связи с активизацией ее внешней политики на Дальнем Востоке. Основное внимание российская дипломатия сосредоточивала на том, чтобы добиться от Порты проведения реформ в интересах христианского населения Македонии. Важнейшим элементом внешней политики России в македонском вопросе в 1905–1908 гг. было стремление с помощью коллективного дипломатического нажима великих держав на Османскую империю заставить турецкое правительство существенно улучшить положение македонских христиан, прежде всего уравнять последних в правах с мусульманами.

Европейские державы, готовившиеся в начале XX в. к возможному разделу турецкого наследства, стремились оттянуть решение Восточного вопроса и, в частности, македонской проблемы. Они выступали за сохранение территориального и политического статус-кво, созданного Берлинским трактатом 1878 г., по которому македонские земли оставались в составе Османской империи. Усилия европейской дипломатии были направлены на то, чтобы с помощью дипломатических мер заставить Порту выполнять условия Берлинского трактата и предоставить христианскому населению Македонии равные права с мусульманами, в частности допустить христиан в состав административных и судебных учреждений, а также в полицию и жандармерию.

Турецкое правительство под различными предлогами затягивало проведение соответствующих преобразований на македонских землях. В результате доведенное до отчаяния христианское население Македонии летом 1903 г. поднялось на восстание против османского гнета. Крайне жестокое подавление Илинденского восстания турками привело к подключению великих держав к поиску мирного разрешения македонского вопроса. Угнетенное положение македонских христиан могло привести к новым антитурецким выступлениям, которые наряду с вооруженными столкновениями различных этнических групп (болгар, греков, сербов и румын) в Македонии могли перерасти в крупномасштабный военный конфликт. Задачу умиротворения Македонии взяли на себя, как наиболее заинтересованные в балканских делах державы, Россия и Австро-

Венгрия. Осенью 1903 г. они приняли решение совместно разработать и реализовать новый проект реформ для христианского населения трех македонских вилайетов Османской империи. Российская и австрийская дипломатия при поддержке остальных европейских держав разработали осенью 1903 г. так называемую Мюрцштегскую программу реформ, целью которой являлась стабилизация положения в Македонии путем улучшения положения местного христианского населения. Мюрцштегские реформы, проводимые в Македонии в 1904–1908 гг. Россией и Австро-Венгрией при поддержке других европейских держав, «стали первой и единственной со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике практической попыткой мирного разрешения македонской проблемы» (с. 116). Однако усилия европейских держав оказались в основном тщетными.

Вместе с тем частичная реализация Мюрцштегских реформ, выразившаяся прежде всего в относительно успешной реорганизации турецкой жандармерии, объективно способствовала временному умиротворению Македонии и некоторой стабилизации обстановки на Балканах в целом. Российская дипломатия в ходе реализации Мюрцштегских реформ выполнила в Македонии важную миротворческую миссию, предотвратив своими усилиями возможный крупномасштабный военный конфликт.

Разногласия, наметившиеся к 1907 г. между ведущими европейскими державами (Австро-Венгрией и Германией, с одной стороны, и Великобританией и Россией – с другой) относительно дальнейшей судьбы македонских земель, обнажили глубинные противоречия между двумя военно-политическими блоками – Антантой и Тройственным союзом. Трения, возникшие между Россией и Австро-Венгрией, за которой стояла Германия, по поводу дальнейших путей решения македонского вопроса, способствовали, среди многих других причин, окончательному повороту России в сторону Антанты.

Ревельская программа реформ, предусматривавшая фактическую автономию Македонии под контролем европейских держав, была наиболее радикальным вариантом решения македонской проблемы, что, по всей вероятности, полагает автор, и стало основной причиной ее срыва. Ревельская программа не было реализована из-за младотурецкой революции 1908 г., положившей конец и Мюр-

цштегской программе с ее системой международного наблюдения над администрацией македонских вилайетов. Младотурецкое правительство не способно было решить македонскую проблему вопреки своим первоначальным обещаниям. После ликвидации системы европейского контроля Македония снова погрузилась в состояние смуты. «В конечном счете македонский вопрос привел к взрыву “балканского котла”, кипевшего до самого начала Первой мировой войны» (с. 157).

И.Е. Эман

2012.02.026. ГОДМАН П. ГИТЛЕР И ВАТИКАН.

GODMAN P. Hitler et le Vatican. – N.Y.: Perrin, 2010. – 368 p.

Ключевые слова: Германия, Третий рейх, германо-ватиканские отношения.

Книга выпускника Тюбингенского университета, известного специалиста по истории Ватикана П. Годмана посвящена отношениям между фашистской Германией в лице Гитлера и Папским (Святым) престолом в 1930-х – начале 1940-х годов. Она состоит из введения, 14 глав («Вопросы, которые остались без ответа», «Два Рима», «За кулисами Ватикана», «В Германии раздаются голоса», «Осудить или не осудить», «Иезуиты против расистов», «Успокоение и оппортунизм», «Три стратегии», «Большой проект», «Скандалы и интриги», «Официальный теолог партии», «Коммунисты и кардиналы», «“С острым беспокойством”», «Предание Гитлера анафеме»), приложений и библиографии. Монография написана на основе неопубликованных материалов из архивов Ватикана, опубликованных документов, главным образом церковного происхождения, разноязычной историографии.

Автор задается рядом вопросов о германо-ватиканских отношениях последнего предвоенного десятилетия. Накануне Второй мировой войны перед нацистами встал вопрос – воевать сообща с Ватиканом или против него? Другой вопрос звучит следующим образом: почему католическая церковь с самого начала не поднялась на борьбу «с расизмом, жестоким тоталитаризмом и подавлением свобод в Третьем рейхе?» (с. 17).